

Чжэн Хайян вытащил из кучи газет маленький листок бумаги, сел на маленькую скамейку и внимательно рассмотрел его, после чего вдруг поднял голову и спросил:

— Папа, что здесь написано?

Чжэн Пин взял листок и взглянул на него:

— Курсы по взысканию долгов.

Чжэн Хайян сделал вид, что понял, и спросил:

— А что такое курсы по взысканию долгов?

Хань Чжицзюнь объяснил:

— Это про «треугольные долги». Например, Ян Ян должен папе деньги, папа должен маме, а мама должна Ян Яну.

Чэн Баоли рассмеялась:

— Городские люди такие странные! Даже курсы по взысканию долгов есть? Учат, как требовать деньги?

Хань Чжицзюнь, продолжая листать газеты, ответил:

— Ничего не поделаешь, все в долгах. Кто-то должен им, они должны другим, все пытаются найти деньги...

Он вдруг остановился, его взгляд задержался на газете, и он тут же выхватил листок из рук Чжэн Хайяна, внимательно изучив его. На листке было всего несколько строк, и даже стационарного телефона не было указано, но Хань Чжицзюнь разглядывал записку снова и снова, даже вслух бормоча. Его вид так напугал женщин, что они подумали, будто он увидел призрака или потерял рассудок.

Чжэн Хайян внутренне посмеивался. Не зря он только что висел на столбе, как повешенный. Он уже давно понял, что это время великих перемен, когда растут всевозможные потребности людей, и экономические потребности стоят на первом месте. Но просто заниматься мелкой торговлей недостаточно, нужны еще навыки и умения, которые не появляются из ниоткуда, их нужно учить.

Он хоть и не был выпускником финансового факультета, но все же четыре года учился на бухгалтера, так что о треугольных долгах знал. Теперь даже курсы по взысканию долгов открывают, почему бы не открыть курсы по другим темам? Почему бы не учить людей? Ведь через несколько лет появятся всевозможные образовательные учреждения: музыкальные, математические, языковые, для начальной, средней и старшей школы, самых разных видов. А сейчас? Знания дает школа, технологии — заводы, а всему остальному учатся в процессе работы и жизни, никто специально не учит.

Чэнь Линлин, увидев, как ее муж потерял рассудок, поспешила спросить:

— Что случилось? Ты что-то придумал?

Как говорится, жена знает мужа лучше всех.

Хань Чжицзюнь, держа листок, поднял голову:

— Принеси мне бумагу и ручку.

Чэнь Линлин, не задавая лишних вопросов, поспешила принести бумагу и ручку. Хань Чжицзюнь аккуратно написал три слова — «учебные курсы».

Чэнь Линлин сразу поняла, что он имел в виду, Чэн Баоли и Чжэн Пин тоже поняли. Хань Чжицзюнь сказал:

— Я думаю, мы можем открыть учебные курсы. Смотрите, сейчас даже курсы по взысканию долгов есть. Если кто-то хочет освоить ремесло, он должен учиться, а чтобы учиться, нужен учитель.

Он повернулся к Чжэн Пину:

— Ты раньше учился технологии производства масла на маслозаводе. Где ты этому научился?

Чжэн Пин ответил:

— У мастера, который знал. Сначала никто не хотел учить, мне было немного проще, мой отец был начальником офиса, и из уважения к нему меня немного учили, но сначала только основы, а потом я бегал, угощал чаем, вином, сигаретами. Мой отец, будучи начальником, даже несколько раз устроил ужин, и только тогда мастер начал учить меня.

Хань Чжицзюнь постучал ручкой по бумаге и кивнул:

— Вот именно, так и сделаем, откроем учебные курсы.

Чэнь Линлин спросила:

— А что мы будем открывать? Тоже курсы по взысканию долгов?

Чжэн Хайян молча сидел на скамейке и слушал. Он тоже думал, что можно открыть. Нужно решить, что предлагать, лучше всего исходить из потребностей центра провинции. Что больше всего нужно людям, тому и будем учить.

Чжэн Пин и Хань Чжицзюнь обсудили это. Чжэн Пин был рабочим на маслозаводе, Хань Чжицзюнь управлял заводом холодильников и знал все технологии производства. Оба считали, что сейчас лучше всего открыть технические курсы. Но они столкнулись с новой проблемой: старые рабочие не хотят легко делиться своими знаниями. Если бы новые рабочие могли легко учиться у старых, старые рабочие остались бы без работы.

Чэн Баоли вдруг заговорила:

— Разве люди сейчас больше всего не хотят зарабатывать деньги?

Чэн Баоли выразила свои мысли, зарабатывать деньги, много денег, было ее мечтой, мечтой всей их семьи и обеих семей.

— А нет ли курсов, которые учат, как разбогатеть?

Все рассмеялись, Чжэн Хайян тоже засмеялся. Его мать случайно попала в точку, говоря о теории потребностей. Действительно, народ мудр.

Чжэн Пин хлопнул в ладоши, и супруги заговорили в унисон:

— Маленькие заводы! Сейчас много частных маленьких заводов, которым не хватает технологий и людей. Моего отца даже после выхода на пенсию приглашают помочь! Мы можем помочь этим маленьким заводам найти технических специалистов. Пусть эти люди выходят и учат технологии, пусть они работают на маленьких заводах за дополнительную плату. Мы будем посредниками, будем брать комиссию. Например, я говорю, например, технический рабочий зарабатывает двадцать юаней в день, он работает день, а мы берем два юаня. За месяц это шестьдесят юаней, один человек — шестьдесят, два — сто двадцать, а если десять, двадцать, пятьдесят человек?

Чжэн Хайян в душе кричал: «Папа, папа, папа, ты освоил новый навык! Это называется посредничество! Посредничество!»

Если маленький листок, который Чжэн Хайян увидел на столбе, открыл для двух семей новый мир, то слова Чжэн Пина были как камень, брошенный в спокойную воду, поднявший волны. Все начали обсуждать, Хань Чжицзюнь записывал каждую идею, каждую мысль, если что-то отвергали, он зачеркивал. В конце на бумаге не осталось свободного места, и наконец сформировался простой «проект» — они решили открыть «бюро-посредник»!

Чжэн Хайян внимательно слушал. Результат обсуждения двух семей был таков: они решили открыть «бюро-посредник», по сути, это было похоже на посредничество, которое появится много лет спустя. Они будут связывать две стороны, помогать заводам или частным предпринимателям находить технологии. Конечно, форма была такой, но что именно делать, нужно было еще выяснить.

Не теряя времени, в тот же день Хань Чжицзюнь и Чжэн Пин отправились в город. Они осмотрели всевозможные курсы в окрестностях и обнаружили, что в основном это были курсы по взысканию долгов, и их было немного, они были сосредоточены возле гостиницы. Рядом с гостиницей был большой двор, раньше там был исследовательский институт, но потом институт переехал, и двор опустел. Теперь пустой исследовательский институт стал центром местных «курсов по взысканию долгов», там открылось три или четыре таких курса. Из-за большого потока людей вокруг даже образовался небольшой торговый район, многие продавали воду, завтраки, обеды и даже чистили обувь.

Хань Чжицзюнь раньше был предпринимателем, его рубашка выглядела очень стильно, а с портфелем он выглядел как настоящий бизнесмен. Чжэн Пин, с очками и интеллигентным лицом, выглядел как человек науки. Они вошли во двор института, охранник спросил их цель, и они сказали, что хотят посмотреть на курсы по взысканию долгов. Охранник осмотрел их и позволил войти.

Внутри их сразу же пригласили в класс, который на самом деле был переделанной конференц-залой с деревянными столами и стульями. Впереди была кафедра, на которой стоял мужчина, активно жестикулируя. В классе уже сидело много людей. Тот, кто их привел, сказал, что они могут послушать, и если понравится, то заплатить и присоединиться.

Чжэн Пин и Хань Чжицзюнь не спали в обед, в большом классе под вентилятором дул горячий воздух, и они, едва не засыпая, послушали половину и вышли. Потом они пошли еще на два курса по взысканию долгов, послушали немного и снова вышли.

Они купили чай в тени деревьев напротив двора института. Хань Чжицзюнь спросил Чжэн Пина, что он думает. Чжэн Пин покачал головой:

— Мне кажется, это обман. Они учат людей, как обманывать должников, но сами тоже обманывают.

Хань Чжицзюнь вытер пот с лица:

— Даже если это обман, люди готовы платить за обучение. Ты видел, сколько людей в классе с блокнотами, слушали и записывали, все выглядело очень серьезно.

Чжэн Пин спросил:

— А что мы будем делать сейчас?

Хань Чжицзюнь ответил:

— Пойдем, посмотрим, сколько маленьких заводов в окрестностях.

<http://bllate.org/book/16484/1497909>